

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1945
18 February 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Семьдесят вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1945-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 19 июля 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БХАГВАТИ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (*продолжение*)

Второй периодический доклад Корейской Народно-Демократической республики
(*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня)
(продолжение)

Второй периодический доклад Корейской Народно-Демократической республики
(CCRPC/PRK/2000/2; CCPR/C/72/L/PRK) (продолжение)

1. По приглашению Председателя делегация Корейской Народно-Демократической Республики занимает места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета возобновить рассмотрение второго периодического доклада Корейской Народно-Демократической Республики и задавать дополнительные вопросы по пунктам 1-14 из списка рассматриваемых вопросов (CCPR/C/72/L/PRK).
3. Г-н КЛЯЙН говорит, что представленная информация является недостаточной и что Комитету нужна более полная информация как со стороны государства-участника, так и других источников. Сожаление вызывает тот факт, что отсутствие открытости страны не позволяет проверить ни утверждения правительства, ни заявления других субъектов, что было бы однако наилучшим способом положить конец недоразумениям или сомнениям, которые могут по-прежнему иметь место.
4. В отношении совместимости национальной Конституции и Пакта г-н Кляйн ссылается на выражение "права человека по-корейски", которое было использовано главой делегации в его вступительном заявлении. Он спрашивает, не противоречит ли это понятие принципу универсальности прав человека. Кроме того, статья 12 Конституции посвящена принципу "диктатуры народной демократии". Однако любая идея диктатуры, как представляется, идет вразрез с идеей самой свободы. Статьи 9 и 14 Конституции, посвященные полной победе социализма, и статья 23, в которой говорится о том, что государство должно повышать идеологическое сознание народа, также, по-видимому, создают проблему с точки зрения прав, закрепленных в Пакте. Конституционный порядок Корейской Народно-Демократической Республики, который навязывает определенную линию мысли, представляется также противоречащим статьям 19, 21 и 22 и 26 Пакта.
5. В отношении права на жизнь (статья 6 Пакта) г-н Кляйн напоминает, что государства-участники обязаны защищать жизнь, в том числе в случае стихийной катастрофы, и делает в этой связи ссылку на Замечание общего порядка № 6 Комитета по

статье 6. Он считает, что государству-участнику следует, вероятно, проявлять большую открытость, чтобы получать помощь и спасать жизни. В ряде докладов сообщается о внесудебных казнях в лагерях заключенных, что отрицалось делегацией, однако г-н Кляйн подчеркивает, что случаи смерти заключенных, вызванные недостатком питания и условиями жизни в лагерях, фактически рассматриваются в качестве внесудебных казней и в этом плане представляют собой нарушения статей 6, 7 и 10 Пакта.

6. В отношении исчезновений г-н Кляйн хотел бы знать, уведомляются ли семьи арестованных лиц и применяются ли на практике минимальные стандартные правила обращения с заключенными, о признании которых говорится государством-участником. Кроме того, в правиле 7 говорится о том, что данные о заключенных должны заноситься в главный реестр. Г-н Кляйн спрашивает, имеется ли в Корейской Народно-Демократической Республике подобный реестр, доступ к которому могло бы иметь население. Он спрашивает также, соблюдает ли государство-участник правило 20 относительно питания, правила 22-26 относительно медицинского обслуживания и правило 37 относительно контактов с внешним миром.

7. Г-н Кляйн просит также уточнений по тому, что указано в подпункте а) пункта 64 второго периодического доклада. Он хотел бы знать, может ли решение Генерального прокурора оспариваться в судах в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. И наконец, в отношении свободы передвижения (статья 12 Пакта) ему представляется, что государство-участник сделало исключение из этого правила в результате систематического применения ограничений, предусмотренных пунктом 3 статьи 12, что является неприемлемым. Г-н Кляйн напоминает, что ограничения должны быть совместимы с правами, закрепленными в других статьях Пакта, в частности статье 26. Он спрашивает делегацию, соответствует ли действующая практика положениям Пакта или ее необходимо рассматривать в качестве толкования прав человека "по-корейски".

8. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН приветствует усилия, предпринятые Корейской Народно-Демократической Республикой для открытия страны миру. Он сожалеет, что прошло столько времени между представлением двух первых докладов государства-участника, что осложнило задачу Комитета, поскольку трудно судить о достигнутом прогрессе за столь долгий период времени. Он также сожалеет по поводу того, что во втором периодическом докладе не упоминается ни о каких трудностях, с которыми столкнулось государство-участник при осуществлении Пакта.

9. В отношении права на жизнь Корейская Народно-Демократическая Республика подтверждает следование идеалу *Juche* (чучхе). Этот идеал неоднократно ставился под сомнение в ряде докладов, и в частности в докладах, представленных христианскими

общинами. Г-н Солари Иригойен хотел бы, что делегация уточнила, идет ли речь об официальной доктрине, которая должна приниматься всеми, или имеется возможность не придерживаться этой доктрины. Он хотел бы также знать, что лежит у истоков этой философии, кому поручено заниматься ее распространением в стране и подвергаются ли преследованиям те, кто не принимает ее.

10. В докладе утверждается, что не существует проблемы исчезновения, и можно только приветствовать это, если действительно дело обстоит таким образом. В этой связи уточняется, что случаи исчезновения легко регулируются благодаря народным комитетам, которые контролируют население. Было бы полезно получить уточнения делегации по поводу характера этих комитета, их состава и порядка назначения их членов, а также указать, в какой степени деятельность этих комитетов совместима со статьей 17 Пакта, касающейся защиты личной жизни.

11. В статье 42 доклада указывается, что пытки и другие формы допроса под принуждением приравниваются к правонарушению, подлежащему уголовному преследованию, и цитируется статья 129 Уголовного кодекса. Не могла бы делегация объяснить, почему в статье Уголовного кодекса, которая предназначена для наказания пыток, даже не содержится упоминания о них. Неправительственные организации сообщали о случаях пыток и иных видов грубого обращения со стороны сил безопасности и о существовании камер для изоляции в нечеловеческих условиях, недостаточном питании и отсутствии медицинского обслуживания в тюрьмах. Г-н Солари Иригойен хотел бы получить уточнения по данному вопросу. Также сообщается о том, что граждане Корейской Народно-Демократической Республики, которые были беженцами в Китае и были высланы обратно в свою страну, подвергались грубому обращению. Не могла бы делегация сообщить дополнительные сведения по данному вопросу и уточнить, были ли наказаны лица, ответственные за грубое обращение. Она могла бы также сообщить, что стало с Ли Сун Оком, семья которого сообщила об его исчезновении, а также о том, что стало с его супругой. Кроме того, делегация указала, что разрешение на передвижение является необходимым для ведения борьбы с подрывными элементами и шпионами. Г-н Солари Иригойен хотел бы знать, сколько этих лиц было предано суду и осуждено в течение последних пяти лет и каким видам наказания эти лица были приговорены. Он хотел бы также знать, требуется ли разрешение для переезда из одного пункта страны в другой.

12. Г-н ХЕНКИН присоединяется к замечаниям и вопросам, сформулированным другими членами Комитета. Он подчеркивает, что представленные сведения выиграли бы, если бы были более подробными. Так, в пункте 17 доклада, где говорится о процедурах, применяемых в случае нарушений прав человека, не уточняется, сколько

жалоб было подано в течение каждого года, каковы были мотивы указанных жалоб и какие компенсации были предложены.

13. Не могла бы делегация объяснить некоторые очевидные несоответствия между законодательством и положениями Пакта. Так, например, из пяти категорий преступлений, подлежащих наказанию в виде смертной казни, четыре являются категориями политического порядка. Спрашивается, в какой степени эти преступления могли бы рассматриваться в качестве "самых тяжких преступлений" по смыслу статьи 6 Пакта. Возникает также вопрос о том, являются ли оправданными по смыслу Пакта продолжительность и условия содержания под стражей. В отношении понятия "прав человека по-корейски", которое, по-видимому, противоречит принципу универсальности прав человека, г-н Хенкин говорит, что задача Комитета является особенно трудной, когда информация, представленная государством-участником, противоречит сведениям, полученным из других источников, в частности по таким также тяжким преступлениям, как пытки, условия содержания под стражей или внесудебные казни, и что в интересах правительства было бы оказание помощи Комитету во внесении ясности в эти противоречивые сведения. В этой связи г-н Хенкин хотел бы, чтобы делегация уточнила, посещали ли страну представители Международного комитета Красного Креста и является ли правительство открытым для подобных посещений. Кроме того, насколько он понимает, в страну были совершены поездки организации "Международная амнистия". Однако, как представляется, эта организация посетила страну только два раза, и в последний раз это было в 1995 году. Делегация, возможно, пожелала бы уточнить, обращалась ли Международная амнистия с просьбой о новых поездках после этой даты и был ли получен от правительства положительный ответ. Она могла бы также указать, предусматривается ли правительством организация постоянного представительства Международной амнистии или других неправительственных организаций в стране. Было бы полезно знать, согласятся ли власти с поездкой Специального докладчика по вопросу о пытках, например, или представителей договорных органов, таких, как Комитет по правам ребенка или Комитет по правам человека. Пока правительство не согласится с поездкой подобных беспристрастных органов, невозможно будет согласиться с фактами и, следовательно, выносить решение о том, выполняются ли Корейской Народно-Демократической Республикой ее обязательства в соответствии с Пактом.

14. Г-н КРЕЦМЕР вновь принимает на свой счет все замечания, сделанные ранее членами Комитета. Он вернется к некоторым пунктам, которые уже упоминались, с тем чтобы продемонстрировать единство Комитета по определенным существенным проблемам. Прежде всего отмечая, что уже не в первый раз Комитет оказывается в такой ситуации, когда государство-участник отвечает на заявления о предполагаемом нарушении прав человека, представленных однако НПО с установившейся репутацией,

путем чистого и простого отрицания, он замечает, что случай Корейской Народно-Демократической Республики является особенным, поскольку она отказывается от поездок и независимых расследований, проводимых НПО и международным сообществом на ее территории. В то же время транспарентность является единственным мерилем достоверности. Если положение в государстве-участнике является именно таким, как это описано в докладе, то оно полностью заинтересовано в том, чтобы дать возможность внешним наблюдателям побывать на местах, с тем чтобы засвидетельствовать это положение.

15. Г-н Крецмер также благодарит делегацию за предоставление письменного текста заявления главы делегации на английском и французском языках, однако он с удивлением читает в нем о том, что определение норм в области прав человека отводится на усмотрение доброй воли народа, и спрашивает, каким образом этот принцип может рассматриваться в качестве совместимого с Пактом. Фактически эта философия сама по себе является весьма проблематичной, в частности когда речь идет о режиме обращения с меньшинствами, какими бы они не были, или с политическими диссидентами. Если бы народ решил, что меньшинства должны содержаться в лагерях, например, то это решение не будет являться оправданным с точки зрения Пакта в силу того, что оно исходило от народа. Согласно пункту 1 статьи 2 Пакта "... государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в... Пакте".

16. Г-н Крецмер напоминает также о статье 15 Пакта, согласно которой "никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением". В этой связи он констатируется с удивлением, что Уголовный кодекс государства-участника допускает нарушение указанного положения, поскольку в нем предусматривается, что за правонарушения, которые не предусмотрены Уголовным кодексом, санкции будут применяться в соответствии со статьей Кодекса, предусматривающей акт, являющийся аналогичным по своему характеру и тяжести. Кроме того, озабоченность вызывает глава II Трудового кодекса, в которой говорится о том, что труд является благородной обязанностью всех граждан и что трудящиеся должны строго соблюдать социалистическую трудовую дисциплину и не имеют права свободно уходить со своего места работы без выполнения должным образом соответствующих формальностей. Он хотел бы знать, в чем именно состоят указанные формальности, однако в любом случае правомерно задать вопрос относительно достоверности заявления, согласно которому в государстве-участнике не существует принудительного труда в какой бы то ни было форме. Следуя той же логике, можно задать вопрос о том, не ведет ли

норма Трудового кодекса, согласно которой положение гражданина определяется профессиональной совестью, к дискриминации на основе столь малообъективного понятия, как профессиональная совесть.

17. Наконец, г-н Крецмер напоминает, что государства-участники в том случае, если они ни в коей мере не могут нести ответственность за стихийные катастрофы, которые могут произойти на их территории, обязаны в свою очередь сделать все для того, чтобы обеспечить защиту своего населения в подобных обстоятельствах. Зная о тех драматических событиях, которые произошли в Корейской Народно-Демократической Республике, и последовавшем затем голоде, он спрашивает делегацию, согласилось ли правительство принять международную помощь в то время и если да, то была ли эта помощь обусловлена определенными условиями, в том числе политического порядка.

18. Сэр Найджел РОДЛИ благодарит делегацию за ее присутствие и выражает ей особую признательность за предоставление весьма полезных текстов разных законов. Он также располагает сведениями об исчезнувшем лице, на которое ссылался г-н Солари Иригойен. Как представляется, власти подтвердили, что это лицо живо и находится на его территории, и попытались доказать это, дав возможность этому лицу выступить по радио. Однако его родная мать не узнала его голос и по-прежнему сомневается в том, что оно живо. Если то лицо, которое выступало по радио является тем лицом, которое ищут, было бы весьма легко развеять все сомнения путем проведения теста на ДНК, который подтвердил бы его личность.

19. В отношении публичных казней сэр Найджел Родли отмечает, что делегация признала, что подобная казнь имела место в 1992 году. Согласно многим внешним источникам, однако, с тех пор состоялось много других. В частности, в период голода каждый месяц совершались публичные казни лиц, которые воровали продукты питания. Делегация может, вероятно, сообщить более точные данные по этому вопросу.

20. Сэр Найджел Родли не обнаружил в Уголовном кодексе никакой ссылки на пытки и никакого определения преступления в виде пытки. Поэтому он спрашивает, собирается ли государство-участник дополнить свое законодательством положениями, отражающими дух статьи 1 Конвенции против пыток и таким образом привести его в соответствие с общим международным правом. Не в интересах государства-участника уклоняться от ответа на этот вопрос, поскольку в распоряжении членов Комитета имеются свидетельства отдельных лиц, подтверждающие факты пыток в Корейской Народно-Демократической Республике. В личном качестве сэр Найджел Родли встречался с представителем пользующейся репутацией НПО, которому доверился один из пострадавших. Из своего собственного опыта Специального докладчика по вопросу о

пытках он хорошо знает этот вопрос и полностью доверяет свидетельским показаниям, которые были ему переданы, в частности в силу того, что потерпевшая настаивала на том, что гораздо большим унижением для нее по сравнению с физическими страданиями, причиненными в результате пытки электричеством, водой, подвешивания и потерей шести зубов, явился тот факт, что ее показали чужим людям в обнаженном виде. Эти действия были совершены во время содержания под стражей до суда. Кроме того, сэру Найджелу Родли известно о существовании лагерей, обозначаемых номерами 14, 15, 17, 22 и 23, к которым добавляется лагерь пожизненного заключения. Лагерь № 15 иногда фигурирует под названием "Центр управления № 15". Эта терминология нуждается в разъяснении. Фактически за рубежом существует тенденция говорить для обозначения этих лагерей о лагерях для заключенных и концентрационных лагерях. Если речь идет о клеветнических заявлениях, то в таком случае государство-участник должно обосновать свои отрицания и объяснить, в чем именно заключается суть этих лагерей, или эта терминология действительно отражает реальность. Комитет также имеет в своем распоряжении многочисленные сведения, касающиеся заявлений о произвольном содержании под стражей, плохих условиях заключения и наказаниях без суда и следствия заключенных, которые совершили попытку побега. Вполне естественно, что все это возвращает сэра Найджела Родли к уже упомянутой проблеме отсутствия контроля со стороны независимых субъектов. Действительно, Международной амнистии разрешили посетить исправительный центр в 1995 году, однако этого явно недостаточно не только потому, что одно единственное посещение не является репрезентативным, но также и в силу того, что речь не шла о подлинной профессиональной инспекции согласно международным нормам, а о простом сопровождаемом посещении, во время которого инспекторы не могли ни общаться с заключенными, ни получить доступ к документации. Государство-участник утверждает, что заявления о грубом обращении и плохих условиях заключения являются необоснованными и составляют часть заговора, направленного на очернение репутации страны; однако решение этой проблемы находится в его руках, а именно согласие на инспекции, проводимые международными органами, является единственным средством придания достоверности его отрицаниям. В заключение сэр Найджел Родли хотел бы знать, сколько лиц воспользовались политическим убежищем в Корейской Народно-Демократической Республике, из какой страны они происходят и какие последующие меры были приняты в связи с их просьбами.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации ответить на дополнительные вопросы членов Комитета.

22. Г-н СИМ ХЬОНГ ИР (Корейская Народно-Демократическая Республика) благодарит Комитет за эти вопросы, которые должны способствовать лучшему взаимопониманию. В отношении вопроса о применимости Пакта он отвечает, что на положения Пакта можно

непосредственно ссылаться в судах и в этом случае судье отводится роль, связанная с их толкованием. Толкование им может быть также дано в юридическом документе, подготовленном Президиумом Высшего народного собрания - высшего органа государства, - в частности когда появляется необходимость разъяснения национального законодательства в свете обязательств, возникающих согласно Пакту. Это толкование, предоставленное Президиумом, несколько не умаляет возможность применимости этих положений в судах: это толкование предусмотрено только в тех случаях, когда имеются расхождения между национальной нормой и положением международного договора по правам человека независимо от того, упоминается ли это последнее в Конституции или нет. Как указано в пункте 24 доклада, в случае объявления чрезвычайного положения в постановлении Президиума Высшего народного собрания № 10 предусмотрено, что "конкретные тексты, касающиеся объявления военного положения или приказа о мобилизации, принимаются отдельным образом в зависимости от фактического военного положения. В то же время в подобном случае неотъемлемые права граждан не могут являться объектом ограничений". Объявлять военное положение имеет право Комитет национальной обороны. Он подотчетен Высшему народному собранию, является высшим органом военного командования, и ему поручено в соответствии со статьей 59 Конституции обеспечивать соблюдение интересов народа и защиту социальной системы в родной стране от любого иностранного вмешательства. В предыдущей Конституции, т.е. конституции до ее пересмотра в 1998 году, право на решение об объявлении военного положения принадлежало Высшему народному собранию. Это положение являлось нереальным, поскольку требовалось согласие более 700 депутатов. Учитывая ту ситуацию, в которой оказалось общество начиная с 1994 года - даты, с которой Корейская Народно-Демократическая Республика стала жертвой маневров, направленных на ее удушение в военном, политическом и экономическом планах и которая явилась началом наихудшего периода в ее истории, - согласно всеобщему мнению необходимо было усилить военную власть. Именно поэтому Комитету национальной обороны согласно новой Конституции были предоставлены более широкие полномочия.

23. Корейская Народно-Демократическая Республика не предусматривает отмены смертной казни в ближайшем будущем. Эта мера может быть предусмотрена только после того, как страна будет объединена и не будет больше ни внешней агрессии, ни враждебных действий между Северной Кореей и Южной Кореей. Со своей стороны Корейская Народно-Демократическая Республика делает все для того, чтобы ускорить процесс восстановления нормальных отношений с остальным миром.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 11 час. 45 мин.

24. Г-н СИМ ХЬОН ИР (Корейская Народно-Демократическая Республика), отвечая на последующие вопросы членов Комитета, говорит, что конституционные положения, касающиеся вопросов труда, предусматривают, что это является существенным условием для выживания населения и одновременно является правом и священной обязанностью. Эти два аспекта являются неразделимыми. Труд является обязательством, но морального порядка и не является равнозначным принудительному труду. Конституция не является репрессивным законом, и лица, которые отказываются брать на себя обязательство трудиться, не наказываются по закону.

25. Текст Конституции содержит такие термины, как идеологическая революция, полная победа социализма, которые отражают концепцию социализма "по-корейски", основанную на принципе коллективизма. Этот принцип не противопоставляет группу отдельной личности, а напротив направлен на установление гармонии между интересами и того и другого. Невозможно представить себе коллектив без отдельных личностей, также как и отдельная личность не может обходиться без коллектива. Существует органическое единство между этими двумя элементами, и частная жизнь каждого лица не может мешать интересам коллектива. Некоторые лица не всегда разделяют точку зрения коллектива, однако эти разногласия являются незначительными, ограниченными и объясняются недостаточной сознательностью. В любом случае они регулируются в рамках практической жизни коллектива.

26. В отношении Пакта в национальном законодательстве и соответствии между правами, закрепленными в этом договоре, и правами, содержащимися в Конституции, г-н Сим Хьонг Ир говорит, что права, закрепленные в статье 4 Пакта, конкретно в Конституции не изложены.

27. Что касается иностранцев, то их права гарантируются Конституцией и законами. Тем не менее они могут подвергаться определенным ограничениям. В частности, иностранцы не имеют права голосовать и не могут служить в вооруженных силах. Таким образом, все права, необходимые для пребывания и проживания иностранцев в стране, зафиксированы в законодательных и нормативных документах.

28. Был задан вопрос о том, что представляет собой идеал Juche. Речь идет о принципе универсального характера, провозглашенного Ким Ир Сенем в начале 1920-х годов, согласно которому человек является хозяином природы и общества и самым дорогим существом в мире и все должно быть поставлено на службу человечества. В течение более 70 лет Ким Ир Сен развивал эту идею, которая была подхвачена и обогащена Великим вождем Ким Чен Иром. С момента независимости Корейской Народно-Демократической Республики общество было преобразовано в коллективное сообщество,

в котором народные массы являются хозяевами общества и средств производства. Этот принцип был полностью интегрирован в общественную жизнь, и он создает чувство единства, которое связывает всех жителей. Несмотря на экономические трудности, население является весьма сплоченным и ведет гармоничную жизнь.

29. Отвечая на вопросы, которые были заданы относительно процедуры выборов, состава и деятельности народных собраний, а также их вмешательства в частную жизнь, г-н Сим Хьонг Ир указывает, что речь идет об органах, осуществляющих народную власть на уровне провинций, округов и районов. Они являются воплощением воли и надежд корейского населения и следят за защитой их интересов и их прав от внешнего вмешательства. Они далеки от того, чтобы вмешиваться в частную жизнь отдельных лиц, и напротив защищают ее. В состав этих органов входит председатель, заместитель председателя и передовые члены, которые избираются непосредственно населением, а те, кто также являются депутатами Высшего народного собрания, избираются своими коллегами.

30. Один из членов Комитета задает вопрос о возможной дискриминации между образцовыми трудящимися и другими работниками. Образцовые трудящиеся посвящают себя служению коллектива, и нормальным является тот почет и уважение, которым они пользуются в этой связи. Однако этот принцип не может быть причиной какой-либо дискриминации ни в документах, ни в фактической жизни.

31. Члены Комитета упомянули о случаях лиц, которые считались пропавшими без вести, и существовании "лагерей содержания под стражей". Эти выступления отражают совершенно очевидные политические позиции и являются особенно досадными. Власти Корейской Народно-Демократической Республики уже имели неоднократные возможности для высказывания своего мнения по этим вопросам на международных форумах, и делегация не будет возвращаться к тому, что они считает заявлениями, сфабрированными из самых разных элементов и основанными на слухах. Она может лишь повторить, что "лагерей содержания под стражей" не существует.

32. Г-н ЧЕН СЕН ИР (Корейская Народно-Демократическая Республика), отвечая на вопросы, касающиеся открытия его страны для представителей неправительственных организаций, Международного комитета Красного Креста и других международных учреждений, говорит, что делегация его страны не может согласиться с замечаниями членов Комитета по этому вопросу, которые являются оскорбительными и совершенно не отражают реальности. Он указывает, что его страна установила с 1948 года отношения с очень большим числом государств, которые уважают ее суверенитет. В то же время необходимо помнить о том, что она сталкивается с присутствием Соединенных Штатов в

регионе в течение более 40 лет, в частности почти 150 тыс. американских солдат размещены в южной части Корейского полуострова и в Японии со времен второй мировой войны. В эпоху "холодной войны" Соединенные Штаты оправдывали свое присутствие опасностью вторжения со стороны СССР или Китая. "Холодная война" закончилась, эта опасность миновала, а Соединенные Штаты и Россия считают друг друга стратегическими партнерами. Нет больше причины для того, чтобы американские базы находились в южной части полуострова, однако они не были закрыты. Учитывая эту ситуацию, Корейская Народно-Демократическая Республика считает, что ее национальная безопасность подвергается весьма серьезной угрозе.

33. Были заданы вопросы о мерах, принятых правительством для исправления положения с нехваткой продовольствия. Следует напомнить в этой связи, что в течение 40 лет Соединенные Штаты подвергают Корейскую Народно-Демократическую Республику весьма строгим экономическим санкциям, не имеющим прецедента в мире. Кроме того, американцы, которые возвращаются к себе домой после пребывания в стране, не имеют, например, права везти с собой продукты. Г-н Чен Сен Ир приводит также в качестве примера тот отказ, отрицательное отношение к которому было высказано властям своих стран крупными американскими или европейскими предприятиями, когда они обратились с просьбой о строительстве крупных электростанций. Этот отказ был явно связан с политическими соображениями. В области прав человека можно вспомнить, что в июне 2001 года японское правительство отказало во въездной визе в Японию неправительственной организации Корейской Народно-Демократической Республики, необходимой для участия во встрече по проблеме "женщин для утех" и жертв войны в Азии и Тихоокеанском регионе. Были приглашены представители неправительственных организаций из более чем 20 стран, и только представителям Корейской Народно-Демократической Республики было отказано во въезде в Японию.

34. В отношении ситуации, касающейся гуманитарных организаций, которые оказывают продовольственную помощь населению, г-н Чен Сен Ир отмечает, что большинство компетентных учреждений Организации Объединенных Наций и крупных неправительственных организации открыли бюро в Пхеньяне в период с 1987 по 1991 годы. Неправительственные гуманитарные организации как правило не занимаются деятельностью, связанной с направлением и распределением помощи в зонах, в которые у них нет доступа. Что касается организаций "Действия против голода", на которую ссылался один из членов Комитета, то ситуация является совершенно не такой, как он описывал. В 1991 году организация "Действия против голода" обратилась с просьбой разрешить ей распространить свою деятельность на другие зоны, с тем чтобы охватить этой деятельностью весь конкретный регион, а также попросила разрешение на приготовление и самостоятельную раздачу что-то похожего на "народный суп". Однако

доступ в определенные зоны страны ограничен в силу понятных соображений национальной безопасности, и правительство не разрешает гуманитарным организациям оказывать помощь в этих зонах. Кроме того, идея "народного супа" свидетельствует о большом высокомерии и противоречит менталитету населения. Эти два условия являются неприемлемыми для правительства, которое информировало представителей организации "Действия против голода", что они могут распространять питание в месте, которое будет оформлено в виде ресторана, но не на улице. Организация посчитала, что, поскольку в ее условиях было отказано, ей не остается ничего иного, как покинуть территорию страны.

35. Г-н КИМ ЙОНГ ЧОЛ (Корейская Народно-Демократическая Республика), касаясь вопроса о грубом обращении и пытках, говорит, что национальное законодательство, и в частности Уголовно-процессуальный кодекс, запрещает применение пыток. Кроме того, в статье 4 Уголовно-процессуального кодекса четко говорится о том, что защита прав человека как таковая является основополагающим принципом любой уголовной процедуры. Что касается пыток, применяемых для того, чтобы добиться признания, то существуют законы, которыми предусматривается, что любое признание, полученное в принудительном порядке, не имеет ценности. Кроме того, признание на этапе следствия не является достаточным основанием для виновности. Судебный следователь должен получить другие элементы доказательства для обоснования этого признания. Корейская Народно-Демократическая Республика рассматривает пытки и другие принудительные меры в качестве правонарушений, подлежащих уголовному преследованию.

36. Правительство также приняло практические меры с целью предотвращения применения пыток. Так, например, любой допрос судебным следователем должен проводиться в присутствии прокурора, судебного представителя, адвоката и секретаря. Кроме того, проводится видеозапись допроса. Прокурор обеспечивает надзор за всем судопроизводством и регулярно инспектирует места содержания под стражей. Кроме того, сотрудники, отвечающие за применение законов, проходят подготовку, специально предназначенную для их информирования о вопросах, касающихся прав человека. Что касается заявлений, согласно которым в Корейской Народно-Демократической Республике часто применяются пытки, то они делаются враждебными правительству элементами, которые распространяют слухи с целью дестабилизации режима. Вследствие этого Комитет не должен упускать из вида этот аспект реальности, когда он рассматривает положение в области прав человека в стране.

37. В отношении условий ареста и содержания под стражей Уголовно-процессуальным кодексом предусматривается, что лица, помещенные под стражу, должны быть надлежащим образом информированы о своих правах. Подозреваемого информируют о взятии под стражу в момент его уведомления о начале против него уголовного

судопроизводства. В соответствии со статьей 83 Уголовно-процессуального кодекса в момент ареста обвиняемого ему предъявляются пункты обвинения. Семью и близких извещают о дате и причине ареста. Подсудимый получает обвинительное заключение за три дня до начала процесса. Если этого не происходит, то процесс переносится. В момент ареста агенты должны предъявить ордер на арест. Этот ордер не требуется только в случае совершения очевидного преступления. В этом случае государственное министерство должно проверить законность ареста в течение 48 часов. Если подозреваемый гарантирует, что он во время явится в суд, он может быть отпущен.

38. Обычно срок содержания под стражей до суда составляет два месяца, однако он может быть больше в сложных случаях в связи с тем фактом, что проводится проверка результатов предварительного расследования в целях обеспечения объективности. Эта практика позволяет сократить продолжительность процесса. В настоящее время проводится обсуждение вопроса о том, соответствует ли это международным нормам, в данном случае Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (Организации Объединенных Наций), и таким образом сократить срок содержания под стражей до суда, или же является предпочтительным сохранение действующей процедуры. Обсуждение идет своим ходом.

39. Перед государственным министерством стоит задача по надзору за расследованиями и рассмотрением дел для обеспечения регулярного характера процедур и соблюдения прав человека. Оно имеет доступ к делу обвиняемого и может проводить встречи с последним. Государственное министерство может быть вынуждено заняться рассмотрением дела, если у него имеются сомнения в отношении объективности органов, которым поручено проведение расследования, или если оно подозревает, что эти последние являются соучастниками данного преступления.

40. Срок наказания в виде перевоспитания трудом может составлять от 6 месяцев до 15 лет, причем последний как правило является максимальным сроком наказания. Однако в некоторых случаях (рецидивы и т.д.) срок наказания может быть более длительным. Перевоспитание трудом представляет собой наказание, которое сейчас применяется чаще всего, и его не надо путать с принудительным трудом. Лица, к которым применяется этот режим, являются объектом судебной процедуры и несут наказание, которое им было определено. Что касается условий содержания под стражей в учреждениях по перевоспитанию трудом, то они изложены в письменных ответах, предоставленных правительством. В плане здоровья заключенных изолируют с момента их прибытия и они проходят медицинское обследование. Врач учреждения по перевоспитанию проверят состояние здоровья заключенных до и после работы. Любой заключенный, состояние здоровья которого считается плохим, имеет право на отдых сроком до 6 дней или

госпитализируется. В случае тяжелой болезни исполнение наказания приостанавливается до выздоровления заключенного, с тем чтобы он мог бы лечиться у себя дома или в больнице за пределами учреждения по перевоспитанию. Медицинское обслуживание обеспечивается квалифицированным персоналом. В случае психического заболевания учреждение по перевоспитанию обращается к консилиуму из трех врачей. Если у этих врачей имеются сомнения в отношении диагноза, приглашаются специалисты из психиатрической больницы. В случае смерти заключенного его останки возвращаются его семье, равно как и принадлежавшие ему вещи.

41. Г-н РИ ЖИ СУН (Корейская Народно-Демократическая Республика) говорит, что имеется пять статей Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих вынесение приговора о смертной казни. Это наказание применяется главным образом за политическое преступление. Положения, которые регулируют вынесение наказания в виде смертной казни, отражают реальность страны. Фактически Корейская Народно-Демократическая Республика является воюющим государством, которое в настоящее время существует в период перемирия. Именно для защиты суверенитета государства и политической, экономической и культурной стабильности - неперемное условие для соблюдения прав человека - сохранены определенные положения, касающиеся смертной казни. В этой связи статьями 31, 32 и 33 Уголовно-процессуального кодекса предусматриваются весьма точные критерии применения смертной казни, с тем чтобы не было опасения в том, что она применяется необоснованным образом.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что делегации Корейской Народно-Демократической Республики предлагается дать дополнительные ответы на вопросы членов Комитета на следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.
